Дательгельб А.Р., Дательгельб Л.А.

ЧУДО РУССКОЙ ГОМОФОБИИ:
ТЕЗИСЫ ОБ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ДЕЛИКАТНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

монография

УДК 316.6+304.2

ББК 88.5+71

Д 20

Д 20 Дательгельб, А.Р. Чудо русской гомофобии: тезисы об одной из самых деликатных проблем России: монография / Дательгельб А.Р., Дательгельб Л.А. – Под общ. ред. П. Новак — Варшава: издательство Коллоквиум. — 2023. — 29 с.

ISBN 978-5-600-03576-8

В монографии описывается проблема гомофобии в России с позиции преимущественно гуманитарных наук. Название данной научной работы, не скроем, несет литературный оттенок. Это сделано для того чтобы замотивировать интерес читателя и, возможно, натолкнуть его на какие-то свои рассуждения. Гомофобия, вне всякого сомнения, есть. Но здесь она будет рассмотрена как нечто особенное для России. Авторы преследуют цель показать, что гомофобия России не нужна и даже что она особенная и по-особенному не нужна. Авторы не несут за собой цели кого-то оскорбить и сподвигнуть на какие-то активные действия. Авторы несут цель рассказать и дать понятие, чтобы было определенное представление у читателя. Понимать – это одно, и мы даем полное право читателю выбирать, принимать или не принимать то, с чем читатель ознакомится и что поймет. В связи с принятыми законами об ЛГБТ-пропаганде отметим, что монография не подразумевает призыв к активным действиям и предназначена для совершеннолетних лиц.

Книга адресована обширной аудитории – представителям социально-гуманитарных, психологических, медицинских наук.

УДК 316.6+304.2

ББК 88.5+71

ISBN 978-5-600-03576-8

© Дательгельб А.Р., Дательгельб Л.А.

© Оформление Издательство

«Коллоквиум», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОСТИ СЕКСА И СЕКСУАЛЬНОСТИ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ 5

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ «МАСКА» ГОМОФОБИИ. ГОМОФОБИЯ И РУСОФОБИЯ КАК РОДСТВЕННЫЕ ФЕНОМЕНЫ 9

НАСКОЛЬКО АГРЕССИВНА АНТИГОМОФОБНАЯ АГРЕССИЯ? 14

ГОМОФОБИЯ КАК РУССКИЙ ПОСТМОДЕРН 17

ГОМОФОБИЯ РУССКОЙ ДУШИ И СПАСЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА 22

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ РУССКОЙ ГОМОФОБИИ 23

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ЧУДО РУССКОЙ ГОМОФОБИИ. СЛЕД СТЫДА 25

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой Читатель! Вы держите в руках небольшую монографию на довольно интимную тему. Здесь темы секса, сексуальности, гомосексуальности и гомофобии рассмотрена с позиции как естественно-научных, так и гуманитарных наук.

Название данной научной работы, не скроем, несет литературный оттенок. Это сделано для того чтобы замотивировать интерес читателя и, возможно, натолкнуть его на какие-то свои рассуждения. Гомофобия, вне всякого сомнения, есть. Но здесь она будет рассмотрена как нечто особенное для России. Авторы преследуют цель показать, что гомофобия России не нужна и даже, что она ***особенная и по-особенному*** не нужна. В психологическом ключе проблемы сексуальности досконально рассматривают психоаналитические парадигмы: проблема отношения к себе, проблема принятия и непринятия своей сексуальности и даже ее частей вне всякого сомнения лежит в глубинных проблемах психики и нередко неосознаваема.

Авторы не несут за собой цели кого-то оскорбить и сподвигнуть на какие-то активные действия. Авторы несут цель рассказать и дать понятие, чтобы было определенное представление у читателя. ***Понимать*** – это одно, и мы даем полное право читателю выбирать, ***принимать*** или не принимать то, с чем читатель ознакомится и что поймет.

Вообще в России низкий уровень сексуальной культуры, об этом писали не только социологи и философы, но и В.В. Жириновский в 1998 году. Уже четвертый десяток (если считать со второй половины прошлого века, уже век) в нашей стране отсутствует должное сексуальное просвещение. К сожалению, эта проблема родственна проблеме эпидемии СПИДа. Данная монография – это попытка внести вклад в просвещение в рамках вопросов психологии сексуальности.

О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОСТИ СЕКСА И СЕКСУАЛЬНОСТИ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

Секс всегда будет актуальной темой, так как затрагивает проблемы всех видов знания. Биологически секс касается проблемы размножения и продолжения рода в ряду поколений. Вопросы медицины и психологии касаются сексологии и сексопатологии, не говоря уже о том, что классическая психоаналитическая парадигма принимает либидозный инстинкт за основу работы подсознания. Социологические аспекты сексуальности напрямую зависят от психологических и биологических. Секс и сексуальность в вопросах политики так или иначе касаются репродуктивной функции воспроизводства нации. Не вызывают сомнений вопросы секса и сексуальности в рамках культуры. Социодинамически на самовосприятие оказывают воздействие реклама, средства массовой информации, социальные сети, тренды, чем могут изменять нормы и способствовать влиянию на сексуальность и образ тела — из-за этого может возникнуть неудовлетворенность собственным телом. В искусстве проявление сексуальности можно рассматривать как особый тип внутренней энергии, в определенном смысле определяющей художника и/или музыканта, определяющей его действия.

Чем глубже исследователь погружается в вопросы сексуальности, тем больше междисциплинарных рамок оказываются стертыми.

Цель данной главы — показать, что, хоть сексуальная категория и подразумевает междисциплинарность, ее проблемы наиболее важны в рамках человеческого существования как экзистенции.

Именно экзистенциальная философия дает наиболее полное понятие о целостности и устойчивости человеческой сущности, гармоничных отношениях с окружающей действительностью. Именно экзистенциальная личность, имеющая внутреннюю свободу и толерантность к людям, является самореализующейся: согласно Жижилевой Л.И., экзистенциальная личность гендерно толерантна [1]. Идея секса, любви возникала всегда, когда речь шла о предназначении и природе человека, смерти и бессмертии, что прослеживается еще с античных времен в работах Сократа, Платона и Аристотеля [2].

Актуальное социокультурное определение эротизма не только включает понятие любви, но и выходит за его рамки. Эротизация рекламы в средствах массовой информации (к примеру, подчеркивание брутальных черт у мужчин и акцентирование на феминности женщин) воспринимается как нечто повседневное, и суть в том, что в современном мире происходит динамичное слияние эротизма как феномена любви с сексуальностью.

И действительно, можно рассматривать сексуальность как биологическую функцию человека, направленную на размножение, но гораздо более сложную, связанную не с деторождением, а с потребностью личности. Эротизм в своей сущности объединяет антропологическое качество чрезмерности в биологически-природных, социокультурных и субъективно-личностных проявлениях [3].

Проблема старения (как личности, так и общества), априори экзистенциально насыщен. Психотерапевтическим приемом в экзистенциальной психотерапии признано указание пациенту/клиенту на то, что его возраст является показателем его опыта, которым он может поделиться с более юными поколениями. Мир сталкивается с глобальным старением населения. В связи с этим демографическим сдвигом и увеличением продолжительности жизни медицинские услуги ориентированы на здоровое старение. Сексуальное здоровье является жизненно важным, но игнорируемым аспектом общего здоровья и благополучия пожилых людей. D. Banerjee и Ts. S. Rao изучили сексуальный опыт и представления о сексуальности среди пожилых людей в Индии и выяснили, что основными категориями были “сексуальность как способ жизнестойкости”, “эмоциональная стабильность и близость как атрибуты сексуального удовольствия” и “недостаточная осведомленность о сексуальных правах”: пожилые люди принимали свои сексуальные трудности и справлялись с ними через динамику отношений. Сексуальное благополучие было связано с позитивным отношением к старению и было показано, что пожилые люди сохраняют сексуальные желания и фантазии из-за изменившихся моделей поведения и ожиданий [4].

Сексуальность настолько вклинена в экзистенциальную проблему «поиска себя», что в консультировании обнаруживается феномен «неожиданного выхода из рамок «нормативного» для данной личности сексуального поведения, когда клиент/пациент обнаруживает в себе под действием нормального трансового состояния, под влиянием алкоголя, психоактивных веществ, экстремальных ситуаций в интимном общении. «Ненормальность» поначалу шокирует личность по механизму осознания конфликта с суперэго, с «здесь и сейчас» ощущаемыми общественными нормами. Но впоследствии любопытство разбивает сомнения и «эксперименты» продолжаются. Многочисленные опросы на сексуальных форумах, в социальных сетях свидетельствуют о том, что лица - «экспериментаторы» впоследствии смиряются с реальной полисексуальностью своих действий и находят в этом то, что им ранее не хватало. В искусстве очевидны мотивы творчества, связанные с измененным сознанием, в том числе под влиянием каких-либо веществ — так же, как для всей мировой культуры очевидна идея сексуальности и смерти [5].

Нередко пары на консультации психолога, психотерапевта предъявляют жалобы на снижение сексуального желания по отношению друг к другу и уменьшение частоты сексуальной связи. В гештальт-терапии это объясняется психологическим механизмом *конфлюэнции:* две личности обязательно по мере знакомства все больше узнают друг друга, как бы *сливаясь* в одну - смысл познавать друг друга тем самым уменьшается наравне с либидо.

Медико-биологический смысл реализации сексуальной энергии оправдан в том факте, что регулярная сексуальная активность способствует увеличению продолжительности жизни. Кроме того, при фрикциях и оргазме активно работают мышцы тазового дна, в связи с чем регулярная мастурбация может быть рекомендована специалистами для профилактики злокачественных новообразований в области малого таза, профилактики застойных явлений. Таким образом, сексуальная активность (биологически выражающаяся, по сути, в величине спермовыброса) не только может быть определена сексуально-экзистенциальным смыслом, но и напрямую влияет на продолжительность жизни.

В заключение стоит отметить, что проблемы сексуальности не только выходят за рамки научного, но и при необходимости более подробного ее изучения необходимо выйти за границы разума, позиции «чистой» науки. Л.В. Жаров, видный исследователь в области философии медицины утверждает, что «сексуальность как объект науки может быть исследована в том числе и на апофатической основе», т.е. через понимание того, чем сексуальность не является. В приведенных нами аргументах касаемо главенства экзистенциальной составляющей в сексе и сексуальности прослеживаются гносеологические мотивы: сексуальность как глубинное свойство живого способствует *познанию*. Возможно, преимущественность экзистенциальной составляющей секса и сексуальности тесно связана (если не синонимична) с гносеологическим потенциалом человека. Это объясняет тот факт, что подростки и молодые люди более сексуально активны: экзистенциально-гносеологически юная личность стремится познать мир, более любопытна и ее сексуальная энергия отражает активную необходимость в познании.

Список литературы:

1) Жижилева, Л. И. Гендерная проблема в русле экзистенциальной философии / Л. И. Жижилева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 1-4. – С. 106-111. – EDN KVJTJB.

2) Мартынова, Н. Д. Философия секса в античности / Н. Д. Мартынова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 3. – С. 112-118. – DOI 10.37882/2500-3682.2022.03.16. – EDN JCIPRF.

3) Четверикова, Н. А. Биологические и социокультурные основы эротизма / Н. А. Четверикова // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2017. – № 8. – С. 262-272. – EDN USDFIH.

4) Banerjee, D. “Love in the Later Years…”: Perceptions of Sex and Sexuality in Older Indian Adults - a Qualitative Exploration / D. Banerjee, Ts. S. Rao // Consortium Psychiatricum. – 2022. – Vol. 3. – No 1. – P. 62-75. – DOI 10.17816/CP153. – EDN IZVCID.

5) Жаров, Л. В. Сексуальность человека в пределах науки - что это такое? / Л. В. Жаров // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 5. – С. 13-32. – EDN LIMFYJ.

6) Lindau S T, Gavrilova N. Sex, health, and years of sexually active life gained due to good health: evidence from two US population based cross sectional surveys of ageing *BMJ* 2010; 340 :c810 doi:10.1136/bmj.c810

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ «МАСКА» ГОМОФОБИИ. ГОМОФОБИЯ И РУСОФОБИЯ КАК РОДСТВЕННЫЕ ФЕНОМЕНЫ

Гомофобия есть продиктованный культурой ответ на гомосексуальность [1]. Гомофобия, если взглянуть на нее с позиции экзистенциального анализа, берет свои корни в экзистенциальном страхе («Angst») перед собственной непознанной сексуальностью, страхом перед сексуальной свободой. Опять же, данный страх может присутствовать и с другой стороны: в вопросе неприятности гетеросексуального интимного контакта для гомосексуального лица. «Антигомосексуальные» и «антигетеросексуальные» реакции идут по одинаковым психологическим сценариям, следовательно, могут иметь одну причину. Правильнее в данном случае употребить значение «ориентационно-дистонический» как контакт «с обратной сексуальной ориентацией». Неприятность ориентационно-дистонического контакта заключается в отражении вмешательства именно в экзистенциальную составляющую сексуальности личности, и, вторично, личности в целом. Гомофобия, в том числе и как социальный феномен, может расцениваться как психологический механизм защиты психики социума. Отдельно выделяется в литературе «гомофобия» или «эротофобия», проявляющиеся тревогой, связанной со страхом перед гомосексуалами, обусловленная определенной социополитической обстановкой и связанная со страхом заразиться ВИЧ-инфекцией [2], и, так как данная инфекция может представляться индивидуумом как смертельно опасная, страх ею заразиться имеет экзистенциальную окраску.

Мы находим родственность в динамике развития и функционирования таких феноменов, как гомофобия и русофобия, о чем речь пойдет в данной главе. Более того, цель данной главы – психотерапевтическое разрушение гомофобии путем рефрейминг-сравнения с русофобией.

В книге Павла Карабущенко «Русофобия: история одной химеры» традиция русофобии оценивается как некое живое псевдиодеологическое образование, созданное с целью сдерживания мнимой «русской угрозы» [3]. От чего тогда должна защищать гомофобия?

Гомофобия и/или «борьба за нормальность» является попыткой трансформировать свои собственные представления о любви и жизни [1], в чем выражен экзистенциальный аспект. В свою очередь, по А.С. Ципко, слабые стороны русского самосознания, сниженная способность к самокритике проявляются в традициях патернализма, привычке к всевластию и слабом развитии чувства личности [4]. Нередко отдельные идеологические спикеры и значительная часть аудитории не понимают, что проявляют нетерпимость —

это может свидетельствовать о том, что гомофобные настроения в обществе глубоко укорены. Гомофобия в целом не рассматривается в качестве фобии как диагноза, а по своему содержанию является предрассудком, сравнимым с расизмом и антисемизмом [5]. Если бы масштабы содержания гомофобии были бы «фобическими» вне рамок ментального здоровья, то «нездоровое» снижение критики в национальных масштабах свидетельствовало бы об гомофобической анозогнозии. Русофобия как «западный» предрассудок [3] сравнима вкупе с гомофобией, расизмом и ксенофобией в целом. Ироничность здесь в том, если гомофобия будет преподнесена как «антизападная» ценность, принцип преподнесения этой ценности будет прозападным. В славянской Польше, как стране, идентифицирующей себя европейской и входящей в состав ЕС, не только хорошо развита русофобия [6], но и достаточно гомофобных законов, временами агрессивно притесняющих ЛГБТ-сообщество [7].

Идеологически гомофобия стала активно преподноситься как традиционная ценность в России средствами массовой информации и государством после введения нескольких законов о «запрете пропаганды гомосексуализма» [5]. Т.З. Протасенко и О.Б. Божко, путем изучения информационной политики, которая существовала еще до принятия данных законов, сделали вывод, что СМИ преимущественно публикуют данные, которые далеки от подлинно актуальных проблем общества: на первые полосы могут быть вынесены ЛГБТ, сместив акцент с более важных социально-экономических проблем — это политический отвлекающий маневр [8].

Со времен движений 1917 года на западе стали разрабатываться антирусофобские идеи, которые временами имели ярый расистский характер: запад ставил своей целью «защиту» своего народа сначала от «варвара у ворот» до Второй мировой войны, потом от «империи зла» во времена «холодной войны» [9]. Русофобия существует как предложенное учеными Института психологии РАН явление «психоисторической войны»: психоисторическая война – многостороннее явление, направленное конкретно на уничтожение истории народа и включающее информационный (обращенный на искажение исторических фактов), концептуальный (суть которого в донесении ложной информации) и метафизический (взаимодействующий со смыслами, ценностями, глубинными понятиями и общественной памятью) уровни [10]. Сомнительны крупные масштабы государственной информационной войны с гомосексуальностью, но можно проследить параллели:

1) Информационная компонента гомофобии: гомосексуальность может представляться как нечто чуждое человеческому бытию. Данные о том, что гомосексуальность

свойственна животным и имеет генетическую детерминанту, длительно признаны современной наукой.

2) Концептуальная компонента гомофобии на бытовом уровне может содержать в себе такие ложные убеждения, как то, что гомосексуальность должна быть «вылечена» или что гомосексуальные примеры могут негативно сказаться на психике несовершеннолетних. При ответе на вопрос о возможности смены сексуальной ориентации Американская Психологическая Ассоциация ответила однозначным «нет» [11]. Люди, воспитанные в семьях геев или лесбиянок, не отличаются от таковых у гетеросексуальных родителей ни в своем развитии, ни в приспособляемости, ни в общем благосостоянии и сексуальной ориентации, а дети, воспитанные однополыми парами, не становятся гомосексуалами чаще по сравнению со сверстниками, выросшими у разнополых родителей [12], [13]

Гомофобия в гетеросексизме подразумевает «неправильность» женского поведения у мужчин — в противовес этому данные свидетельствуют о том, что женщины находят многие из типичных качеств гомосексуальных мужчин более привлекательными для заведения отношений, а женственность у мужчин и мужественность у женщин положительно связаны с социальной сексуальной активностью [14].

3) Метафизическая компонента: гомосексуальность может преподноситься как нечто нарушающее «традиционные» семейные ценности. На самом деле, гомосексуальность несет достаточно позитивных потенциальных влияний на семейный институт. Исследования демонстрируют, что в парах близнецов, где один брат-гетеросексуален, а второй-гомосексуал, брат-гетеросексуал имеет больше сексуальных контактов с женщинами, а генетические факторы, предрасполагающие к гомосексуальности, могут увеличить успех создания семьи у гетеросексуалов [15], [14].

Очевидно, что и русофобия, и гомофобия связаны с вопросами, которые так или иначе показывают проблемные места в личностном самоопределении, проблемные места, которые раскрываются на макросоциальном, онтологическом уровне. Маниакальность русофобии и гомофобии не имеет разумного объяснения. Гомофобия направлена на сексуальные меньшинства, меньшинства, в свою очередь, являются ущемленными в каких-то аспектах социальными группами, а ущемление приводит к невротизации. Гомофобия существует и невротизирует так же, как существует искусственно выращенное мнение о «варварах», ездящих верхом на медведях, употребляющих водку на завтрак, обед и ужин, и не умеющих улыбаться.

Список литературы:

1) Алимова, М. А. Гомофобия в России: историко-социологический анализ / М. А. Алимова, Д. Е. Бавтрук, К. В. Волкова // Гендерные ресурсы современного мира - 2020. Гендерный калейдоскоп - 2020: Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020». Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020», Ростов-на-Дону, 06 ноября – 04 2020 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. – С. 164-167. – EDN FHQXHC.

2) Короленко, Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. - Москва: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2000 — 459 с. — Текст: непосредственный.

3) Карабущенко, П. Л. Русофобия: история одной химеры / П. Л. Карабущенко: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 327 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-016637-7. – DOI 10.12737/1203856. – EDN VOGSZD.

4) Ципко, А. С. Еще раз о различии между русофобией и просвещенным патриотизмом заметки на полях книги "русский вопрос в истории политики и мысли") / А. С. Ципко // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С. 157-172. – EDN UBONAL.

5) Кемаева, К. А. Гомофобия как социальная проблема современной России / К. А. Кемаева, М. Д. Сорокин // Гендерный калейдоскоп - 2019: Сборник научных статей, Ростов-на-Дону, 06 декабря 2019 года / Под редакцией Л.А. Савченко. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. – С. 33-39. – EDN EVEROK.

6) Голованев, М. А. Русофобия в Польше: история и современность / М. А. Голованев // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях: электронный сборник XI Международной студенческой научно-практической конференции, Оренбург, 17 апреля 2019 года. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2019. – С. 23-27. – EDN AAHPBY.

7) European Union. A Long Way to Go for LGBTI Equality. 2020. — Luxembourg, 2020. — 1 online resource (65 pages) с. - https://op.europa.eu/publication/manifestation_identifier/PUB_TK0120462ENN — ISBN 978-92-9474-997-0, 92-9474-997-5.

8) Протасенко, Т. З. Политика: отвлекающие маневры / Т. З. Протасенко, О. Б. Божков // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2012. – № 4. – С. 46-49. – EDN PBFMBF.

9) Макарова, С. Е. Феномен русофобии: история и современность / С. Е. Макарова // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–16 марта 2019 года / Ответственный редактор В.А. Веременко. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 200-206. – EDN OJPGER.

10) Ковалева, Ю. В. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты / Ю. В. Ковалева, В. А. Соснин // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 1(5). – С. 119-142. – EDN YIRIYN.

11) Answers to Your Questions For a Better Understanding of Sexual Orientation & Homosexuality. — Текст: электронный // American Psychological Association : [сайт]. — URL: https://www.apa.org/topics/lgbtq/orientation.pdf#cantherapychange (дата обращения: 08.07.2022).

12) Nicola Carone, Henny M. W. Bos, Geva Shenkman, Fiona Tasker, Editorial: LGBTQ Parents and Their Children During the Family Life Cycle, Frontiers in Psychology, 10.3389/fpsyg.2021.643647, 12, (2021).

13) Charlotte J. Patterson, Rachel H. Farr, Sexual orientation, gender identity, and foster care: What can social science offer in a case like ?, Family Court Review, 10.1111/fcre.12623, 60, 1, (10-22), (2021).

14) Bártová K. et al. Femininity in men and masculinity in women is positively related to sociosexuality. — Текст: электронный // Personality and Individual Differences. Volume 152, 1 January 2020, 109575: [сайт]. — URL: https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109575

15) Zietsch P.B. et al. Genetic factors predisposing to homosexuality may increase mating success in heterosexuals. — Текст: электронный // Evolution and Human Behavior. Volume 29, Issue 6, November 2008, Pages 424-433: [сайт]. — URL: https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2008.07.002 (дата обращения: 08.07.2022).

НАСКОЛЬКО АГРЕССИВНА АНТИГОМОФОБНАЯ АГРЕССИЯ?

Активно обсуждается в сети заявление Президента Российской Федерации на саммите «большой двадцатки» в Осаке в 2019 году: в России «действительно очень ровное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества, реально спокойное, абсолютно непредвзятое», касаемо критики закона о пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних «давайте дадим человеку вырасти, стать взрослым, потом решить, кто он такой, оставьте детей в покое» и особое внимание было уделено словам главы страны о том, что меньшинства «достаточно *агрессивно*» (прим.: курсив наш) навязывают «свою точку зрения» большинству.

Что же имел ввиду под агрессией глава страны в данном высказывании? Агрессия есть комплексный феномен, как характеризующий механизмы и постоянства в структуре личности, так и обозначающий агрессивное поведение [1]. Учитывая, что представители ЛГБТ многочисленны и оценка внутренней личностной агрессивности выходит за рамки этой главы, мы остановимся на агрессии как агрессивном поведении.

Обычно агрессивным актом со стороны ЛГБТ рассматриваются ЛГБТ-парады (в том числе, ЛГБТ-прайды). Согласно известному русскому сексологу И.С. Кону, такие мероприятия неизбежно порождают реакции ответной более агрессивной гомофобной демонстрации: сексуальные меньшинства сами провоцируют оживление нетерпимости к себе [2], а значит, антигомофобная «агрессия» с большой долей вероятности вторична как ответная.

О.А. Сенькова, путем интерьюирования участниц феминистских инициатив Санкт-Петербурга (28 интервью с 2015 по 2017 годы) и месячного этнографического наблюдения обнаружила, что риск, связанный с насилием у информанток в континууме “риск/удовольствие” был более актуализирован, когда возможность получения сексуального удовольствия и самовыражения без гарантий безопасности подвергалась сомнению [3].

Юридический аспект отношения к ЛГБТ-активности выражается в правовом вопросе по отношению к «парадам любви» как к митингам, а митинги, в свою очередь, могут быть некоторым вмешательством в интересы всего общества, здоровую окружающую внутригосударственную среду и, соответственно, неблагоприятным вмешательством во внутренний суверенитет государства [4]. Таким образом антигомофобная агрессия (онтологически) условна, так как она вторична (на бытовом уровне) и определяется по большей степени юридическими рамками (вне бытового уровня). Это больше касается

вопроса «агрессивного поведения», направленного во вне. Но что касается *аутоа*грессивного поведения? Под аутоагрессивное поведение подходит категория суицидального - антигомофобный настрой в обществе в первую очерердь поражает нетрадиционных детей и подростков, излишне их невротизируя, поэтому не удивительно, что ЛГБТ-подростки по сравнению с гетеросексуальными подростками значительно чаще страдают от депрессий и совершают самоубийства из-за стигматизации окружением [5].

И, наконец, если рассмотреть ЛГБТ-ячейку как инициатора насилия, по аналогии с агрессором в семейной ячейке (домашнее насилие), масштаб агрессии будет несоразмерим с гипотетической жертвой насилия, которым, по логике, выступит остальное общество. Даже если «нетрадиционная» ячейка будет оправдывать свои «агрессивные» действия принципом «потому что не было выбора» [6], количество вреда от такого малочисленного агрессора будет минимально для среднестатистического населения. А значит, сомнительно обвинять ЛГБТ сообщество в агрессии, которая как-то скажется на видимой жизни социума. «Агрессивным» можно условно назвать ЛГБТ-парад/прайд/митинг, но лишь с как таковой «сухой» и безэмоциональной юридической позиции.

Список литературы:

1) Шестакова Е. Г., Дорфман Л. Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // Образование и наука. 2009. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnoe-povedenie-i-agressivnost-lichnosti (дата обращения: 15.07.2022).

2) Кон Игорь Семенович Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gomofobiya-kak-lakmusovaya-bumazhka-rossiyskoy-demokratii (дата обращения: 15.07.2022).

3) Сенькова, О. А. "Особо не до либидо": солидарности и политики сексуальности в низовых феминистских инициативах Петербурга / О. А. Сенькова // Социология власти. – 2018. – Т. 30. – № 1. – С. 79-100. – EDN XSNSZF.

4) Молоткова, А. И. Права сексуальных меньшинств в России и Европе: позиция органов государственной власти (сравнительно-правовой анализ) / А. И. Молоткова // Правозащитная деятельность органов государственной власти: проблемы и перспективы: Материалы круглого стола с международным участием, Иркутск, 07 декабря 2012 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2012. – С. 87-90. – EDN YPVWUP.

5) Garcia Nuñez D, Raible-Destan N, Hepp U, Kupferschmid S, Ribeaud D, Steinhoff A, Shanahan L, Eisner M, Stulz N. Suicidal ideation and self-injury in LGB youth: a longitudinal study from urban Switzerland. Child Adolesc Psychiatry Ment Health. 2022 Mar 14;16(1):21. doi: 10.1186/s13034-022-00450-5. PMID: 35287691; PMCID: PMC8922902.

6) Веселова, В. А. Особенности поведения женщин, которые пострадали от домашнего насилия / В. А. Веселова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 253-257. — URL: https://moluch.ru/archive/398/88125/ (дата обращения: 13.01.2023).

ГОМОФОБИЯ КАК РУССКИЙ ПОСТМОДЕРН

Если рассмотреть секс с представителем своего пола для гетеросексуального индивида как способ выйти «за рамки» своей сексуальности, то для русского человека гомофобия может быть объяснена специфическими причинами. Русская гомофобия феноменальна – в чем же «секрет» ее уникальности?

До прихода на Русь в славянских обрядах присутствовало достаточно языческих ритуалов, часть из которых вполне могли сопровождаться обнажением и логичным для того времени последующим актом коитуса – народ был более сексуально свободным. До XII века в России гомофобии, по сути, не существовало. В XIII веке наказание за «содомию» было довольно лояльным: или необходимо было покаяться, или был запрет на посещение церкви для причастия, в то время как в Европе в это время данный «грех» был приравнен к ереси и государственной измене и был караем через смертную казнь [1]. Постепенно территорию Руси начало завоевывать христианство, что повлияло на табуированность секса и наготы. Православная традиция тесно вписана в русскую национальную культуру и с ее точки зрения ни то чтобы гомосексуальность – в принципе сексуальность – не входит в нравственные ориентиры. В Советском Союзе люди боялись страха психиатрического учета, и, хотя данный феномен в настоящее время не существует, его продолжают бояться до сих пор. Мало того, что человек, имеющий сексуальные проблемы, боялся неприятной возможности попасть под этот учет, так еще и «гомосексуализм» еще не успел перестать быть в классификации болезненных состояний. «В СССР секса» тоже, как и в средневековой Руси «не было», а значит, «не было» и гомосексуалов, а если и были, то это были больные люди, которые должны были стоять на учете. Этот собирательный итоговый образ «аморально недуховного, больного, гомосексуала» был «вписан» в коллективное русское бессознательное и, вероятно, был довольно сильный. Поэтому он «вписан» так глубоко, что не выветрился до сих пор. Этому может способствовать другой русский культурный феномен: русская гомофобия может быть следствием криминальной антикультуры, тюремной субкультуры, пропитавшей общество в XX веке [2]. «Проповедниками» этой этики были военные, спецназовцы, заключенные, милиция, сотрудники ФСБ - люди, которым приходилось годами жить вместе в чисто мужских коллективах с четкой вертикальной иерархической структурой. Эта идеологическая и моральная атмосфера могла просочиться (а в отдельных формах – уже пропитала) в общество, и эти нормы могут транслироваться народу из структур власти.

Этот образ мог возникнуть и с другой стороны: возможно, в некотором плане «необузданная» русская дохристианская языческая сексуальность была психологическим

механизмом вытеснена в русское коллективное бессознательное и страх перед вышеупомянутым «образом» может проявляться в неврозоподобной гомофобной реакции. Важно заметить, что ставший популярным в широких кругах аргумент «гомофобия как латентная гомосексуальность» в данном случае неприменим к феномену русской гомофобии.

Заезженная психоаналитическая теория о том, что критическое отношение гетеросексуальной позиции к гомосексуальному поведению, не подтверждается эмпирическими данными и имеет множество теоретических недостатков, что было доказано Lysov V. на основании анализа нескольких практических исследований [3]. Согласно самому Фрейду, латентная гомосексуальность является вытесненным гомосексуальным компонентом из инфантильного бисексуального состояния в ходе нормального психосексуального развития [3]. Размышления на тему идеи вытесненной бисексуальности в русском психосексуальном развитии выходит за пределы данной работы, но стоит упомянуть отдельно об одном другом родственном русском сексуальном феномене - асексуальности.

Русская асексуальность, согласно Леониду В. Жарову – уникальный феномен, являющийся парадоксом. Асексуальность – это явление полного или частичного отсутствия полового желания у человека к другому лицу в рамках здоровья как сексуальной ориентации. Непосредственно «негативная» ориентация «к сексу» отражена в декларации Международного Антисексуального движения (2007), где «асексуалы и антисексуалы» принимают асексуальность частью или аспектом антисексуальности. Асексуальность может быть вызвана различными причинами: например, как неприятность или травматичность первого сексуального опыта, как определенное свойство личности («асексуальный характер»), так и реакция на засилье коммерческого секса в культуре и СМИ. Эпохе постмодерна и без того свойственно не только обилие информации, но и нескончаемое изменение форм информационного потока: это повлекло за собой новые причины расстройств невротического уровня – психика не успевает перерабатывать информацию, постоянно находясь в таких некомфортных условиях. По Жарову Л.В. в данном контексте, «асексуальность — это скрытая форма антисексуальности» и «в русской асексуальности можно усмотреть реакцию общества на стрессовые ситуации, связанные с реализацией сексуальности, как способ преодоления бытовой агрессивности» [4]. Русский человек рассматривает сексуальность как агрессивный, в большинстве смыслов противодуховный потенциал, и *это для него нормально:* русская асексуальность пронизывает общественное сознание и русское самосознание стремится к асексуальности. Асексуальность является неким этапом, к которому может прийти развитие русской сексуальной культуры и, если антисексуальность – это крайнее проявление асексуальности, то русскую гомофобию можно рассматривать как специфический антисексуальный акт.

Проблема соотношения асексуальности и гомосексуальности – отдельная проблема психологии сексуальности, но также как асексуальность может быть интерпретирована попыткой «возврата» к языческой русской сущности [4], так и на гомосексуальность не была табуирована в дохристианских и доколониальных обществах [5].

Еще один психолого-исторический аргумент, вложивший вклад в след антисексуальности лежит в советском времени: в СССР «не было секса». И не было по-особенному, а значит, была особая антисексуальная идеология. В шестидесятых годах, например, был жесточайший запрет на сексуальные отношения в студенческих общежитиях. Идеология стыда пропитала советское общество. И даже аборт был главным способом планирования семьи. Государство посылало холодный и бесстрастный посыл женщинам: можно не заниматься сексом, чтобы не попадать на гинекологическое кресло. Глупо предлагать запрет на инстинкт, который способствует формированию потомства. Глупо хотя бы потому что СССР занимал первое место по абортам. [6]

Как писал Н. Бердяев, «Ожидание чуда – одна из способностей русского народа, один из самых больших его соблазнов». Уже нами было упомянуто, что русская гомофобия уникальна, но в чем может быть еще ее феноменальность?

Резюмируя данные нескольких авторов о национальных особенностях русского характера, Чухрова М.Г. пишет, что сочетание противоположностей в русской душе определяет неустойчивость, которая может в любой момент взорваться конфликтом. По рассуждению Бердяева, русская культура особенна своей противоречивостью, двусмысленностью [7]. Постсовременная Россия противоречиво и двусмысленно ответила на «нападение» сексуальной революции парадоксальной смесью «контрреволюции и реформации», согласно Жарову [4].

Противоречивость русской гомофобии можно увидеть в самом феномене закона о запрете пропаганды гомосексуализма для несовершеннолетних. Закон, с одной стороны, был принят навязчиво по интерпретации ЛГБТ-активистически настроенной части общества, а с другой стороны, он не работает. Даже учитывая, что определенные сайты накладывают возрастной ценз на публикуемую информацию, это выглядит формально и несовершеннолетние имеют к ним практически свободный доступ. Допустимо мнение, что этот закон был нужен как жест доказательства защиты традиционных ценностей и не более и юридически до сих не определено, что является пропагандой и семейными ценностями. Общепризнанным в социологии и политологии России является тот факт, что проблемы права имеют заявительный характер. Можно любить или не любить закон о «пропаганде», но, прежде чем он сработает, надо начать с заявления – даже на момент

2022 года наблюдались какие-то единичные точечные прецеденты непосредственного применения этого закона.

Таким образом русская гомофобия на данный момент является неким этапом в русской сексуальной культуре. На специфических форумах в Интернете и в социальных сетях последнее время, тем не менее, некоторые опросы и мнения отдельных индивидов показывают положительную динамику по снижению гомофобии в обществе. Очевидно, что некоторое время гомофобный настрой в обществе и политике сохраняться будет, но постепенно она «выветрится» с уголовным менталитетом и образом «аморально недуховного больного гомосексуала», избавившись от следа советской антисексуальной идеологии и перейдя в нейтральную асексуальную позицию. Русская гомофобия – это своеобразный кризис для ЛГБТ-сообщества, но пережить этот кризис и дождаться его завершения будет выгодно и инициаторам этой «фобии»: любой кризис может рассмотреться как этап адаптации к более конструктивному поведению и в исходе будет не только толерантное к сексуальности, но и более духовное общество.

Список литературы:

1) Алимова, М. А. Гомофобия в России: историко-социологический анализ / М. А. Алимова, Д. Е. Бавтрук, К. В. Волкова // Гендерные ресурсы современного мира - 2020. Гендерный калейдоскоп - 2020: Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира - 2020». Материалы Пятой ежегодной Всероссийской научной студенческой видеоконференции с международным участием «Гендерный калейдоскоп - 2020», Ростов-на-Дону, 06 ноября – 04 2020 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. – С. 164-167. – EDN FHQXHC.

2) Шестак Виктор Анатольевич, Дуничкина Алла Петровна ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В РОССИИ // Образование и право. 2019. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tyuremnaya-subkultura-kak-kulturologicheskiy-fenomen-v-rossii (дата обращения: 03.08.2022).

3) Лысов В. «Гомофобия» – это не латентная гомосексуальность // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №5, https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN518.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

4) Жаров, Л. В. Феномен уснувшего Эрота в современной русской культуре (асексуальность как наше будущее) / Л. В. Жаров // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 73-84. – EDN RAPDYZ.

5) Хайнс, Салли.Может ли гендер меняться? / Салли Хайнс. [; Пер. с англ. Мастерская литературного перевода Д. Симановского] — М.: Ад Маргинем Пресс, ABCdesign, 2019 — 144 с.: ил. — (The Big Idea).

6) Жириновский, В. В. Азбука секса: очерки сексуальной культуры в рыночном мире / В. В. Жириновский, В. Ю. Юровицкий. — Москва: Политбюро, 1998. — 222 с. — Текст: непосредственный.

7) Чухрова М. Г., Брагина А. О. Национальные особенности характера русского человека // МНКО. 2012. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-haraktera-russkogo-cheloveka (дата обращения: 03.08.2022).

ГОМОФОБИЯ РУССКОЙ ДУШИ И СПАСЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА

Как писал Н. Бердяев, «Ожидание чуда – одна из способностей русского народа, один из самых больших его соблазнов». Уже нами было упомянуто, что русская гомофобия уникальна, но в чем может быть еще ее феноменальность? Название данной главы – не «ложь, да в ней намек»: есть ли какие-то параллели между русским характером и гомофобией?

Резюмируя данные нескольких авторов о национальных особенностях русского характера, Чухрова М.Г. пишет, что сочетание противоположностей в русской душе определяет неустойчивость, которая может в любой момент взорваться конфликтом. По рассуждению Бердяева, русская культура особенна своей противоречивостью, двусмысленностью [1]. Постсовременная Россия противоречиво и двусмысленно ответила на «нападение» сексуальной революции парадоксальной смесью «контрреволюции и реформации», согласно Жарову [2].

Противоречивость русской гомофобии можно увидеть в самом феномене закона о запрете пропаганды гомосексуализма для несовершеннолетних. Закон, с одной стороны, был принят навязчиво по интерпретации ЛГБТ-активистически настроенной части общества, а с другой стороны, он работает так же, как административная ответсвенность за мат. Даже учитывая, что определенные сайты накладывают возрастной ценз на публикуемую информацию, это выглядит формально и несовершеннолетние имеют к ним практически свободный доступ. Допустимо мнение, что этот закон был нужен как жест доказательства защиты традиционных ценностей и не более и юридически до сих не определено, что является пропагандой и семейными ценностями. Общепризнанным в социологии и политологии России является тот факт, что проблемы права имеют заявительный характер. Можно любить или не любить закон о «пропаганде», но, прежде чем он сработает, надо начать с заявления – даже на момент 2022 года наблюдались только какие-то единичные, точечные прецеденты непосредственного применения этого закона.

Список литературы

1) Чухрова М. Г., Брагина А. О. Национальные особенности характера русского человека // МНКО. 2012. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-haraktera-russkogo-cheloveka (дата обращения: 03.08.2022).

2) Жаров, Л. В. Феномен уснувшего Эрота в современной русской культуре (асексуальность как наше будущее) / Л. В. Жаров // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 73-84. – EDN RAPDYZ.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ РУССКОЙ ГОМОФОБИИ

Особенно в свете запрета ЛГБТ-парадов, –прайдов, коммьюнити можно рассмотреть, как отчужденную ячейку общества. Более ясно на социальном уровне механизм появления депрессии, невротизации у ЛГБТ-персон показывает формирование аномии. Понятие «аномия», введенное Дюркгеймом в 1897 году, подразумевает несформированность норм в обществе [1]. На «нетрадиционную» личность может не только психологически давить определенный индивидуум или группа, («остро», выражаясь медицинским языком), но и «хронически» постоянно будет оказываться влияние социальной ситуации, в которой нормы не сформированы. Можно достаточно заметить гомофобного отношения и мнений, как геям поступать не стоит, но нет, по сути, четко очерченных рамок свободы, в которых им что-то прямо разрешено. «Хроническая» «аномия» здесь – это состояние дезорганизации личности, отчужденности на личностном уровне, возникшее в результате дезориентации личности в обществе противоречивых требований, столкновением с ситуацией противоречивых норм [1].

Гомосексуальность не может быть рассмотрена как деликвентное поведение. Очевидно, что принцип отношения гомосексуального поведения к деликветному, имеет индивидуальные вторичные выгоды. Есть определенный парадокс даже в том, как гомофобная повестка направляется на ЛГБТ-сообщество.

Рассмотрим (вернее, разрешим рассмотреть) данный сексуальный феномен как отклоняющийся – от противного. По аналогии с «нехорошей» компанией у подростков, существует ЛГБТ-сообщество. Как показывают исследования, контрнормативность ценностей является характерной чертой групп подростков-деликвентов [1]. Проблема такой группы в том, что в ней поддерживается адекватная самооценка для личности, удовлетворяется потребность в уважении, есть комфортность принадлежности к группе – пространство внешних социальных оценок оптимально сужается до рамок этой группы, вне которой находится дискомфорт. Так же, как и у данных групп, у ЛГБТ-сообщества есть проблемы с давлением извне и самооценкой. Так же как вне группы подростков-деликвентов находятся осуждающие педагоги и родители, так и вне территории ЛГБТ-сообщества могут обнаружиться их критики. Попытки родителей и педагогов «вырвать» подростка из такой группы априори обречена на провал – жест отрыва от социальной группы повлечет за собой лишение социальной опоры, насильственное помещение в отторгаемую группу. Более оптимальным решением такого психологического противоре-

чия будет предоставление подростку альтернативной группы просоциальной ориентации, замена асоциальной группы другой, а не тактика вырвать подростка из неблагоприятной (как считаем мы) группы [1]. Гомофобная политика и настрой в обществе здесь является аналогом «отрыва» – итак, мало того, что гомосексуальная ориентация не является деликветностью, так еще и с ней, в чем и парадокс, неправильно борются.

Список литературы

1) Аллахвердов, В. М. Психология: Учебник / [В. М. Аллахвердов, С. И. Богданова, Л. И. Вансовская и др.]; Под ред. А. А. Крылова. - Москва: Политбюро, 1998. — 222 с. — Текст: непосредственный.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ЧУДО РУССКОЙ ГОМОФОБИИ. СЛЕД СТЫДА

Гомофобия является мифом для России не только потому что это предрассудок — это отражение экзистенциально-гносеологоческого страха в сексуальности.

«Чудом» является то, что нельзя объяснить известными законами природы. Широко известно, что гомосексуальность есть природный феномен. Предрассудок по отношению к естественному, например, бывший запрет на сексуальную активность в СССР, может привести к обратному результату, например, лидерства по абортам. Известный и ныне покойный политический деятель и ученый Владимир Вольфович Жириновский причислял гомосексуальность к биологической сущности человека и отмечал, что законодательные попытки запрета гей-пропаганды дают обратный эффект и что сексуальные взгляды человека являются сугубо его выбором. [1] [2]

Невозможно причинить добро, так же как этически недопустимо навязывать необходимость экзистенциального вмешательства в дистонически-ориентационные представления личности, но мы допускаем необходимость повышения роли экзистенциальной сексуальности в рамках психотерапии, в том числе, несексуальных проблем. Это значит, выражаясь простыми словами, мы не находим допустимым напрямую предлагать гетеросексуалу попробовать гомосексуальный опыт, а гомосексуалу – гетеросексуальнгый для расширения опыта и своих экзистенциальных границ, но теория о том, что экзистенциальный подход обязательно должен учитывать сексуальный опыт, нами приветсвуется. Допустимо здесь также добавить тезис Л.И. Жижилевой о том, что экзистенциально воспитанная личность гендерно толерантна. Если мы будем *заниматься сексуальным просвещением наших детей, это должно быть не однобоко* и если мы «не будем» этого делать, то, согласно одному популярному мему из Интернета, это, наверное, сделают «за нас» «ЛГБТ-секс-инструкторы из НАТО».

Поговорим подробнее о столь устрашающих «инструкторах» и поднимем проблему борьбы особо негативно настроенных политиков и общественности против этих европейских ценностей. Ответ очевиден: борьба против этих ценностей бессмысленна, потому что этих ценностей не существует. «Европейских» ценностей не существует – существуют универсальные ценности. Эти универсальные ценности были сформированы французскими философами восемнадцатого века Руссо, Монтескье и Вольтером, и эти ценности о толерантности, отречении от насилия, правах народа верить во что он хочет. Эти ценности были обозначены и арабскими философами прошлых столетий, и русскими мыслителями. [3]

Просвещение, воспитание, образование не могут быть основаны на стыде. Давайте представим ситуацию, что, помимо факта существования закона о пропаганде, который может порождать стыд, существует существует еще и стыд, который направлен против сексуальной осведомленности, к примеру, в семье со среднестатистическим маленьким мальчиком. Однажды маленький мальчик заинтересовался своим пенисом и, возможно, испытал эрекцию. Он спросил у своей мамы, что с ним происходит и почему. Мама не ответила на этот вопрос, потому что побоялась, к примеру, что интерес мальчика к своему телу и тому, что с ним происходит, может как-то сказаться на его ориентации (вдруг ему еще и его друг показал!), либо просто побоялась, потому что ей стыдно было об этом рассказывать. Страх и стыд тут присутствуют главным образом потому что мать отказывается следить за половым развитием своего ребенка. С нами согласятся детские эндокринологи: важно знать об изменении тела во время полового развития, следить за этим и не допускать тем самым того, чтобы ее сын или дочь не понимали, что с ними происходит. Проблемы секса – это не «без стыда и совести»! Это без стыда и со знанием.

Приверженцы института семьи и традиционных ценностей могут аргументировать тем, что наличие гомосексуальных отношений в обществе ставит под угрозу существование института семьи. Это в корне не оправдано: начавшиеся в постсоветское время тенденции «свободной любви» не способны вытеснить институт семьи и представлять ему угрозу, потому что секс является важной его составляющей, важной «биологической» единицей в уравнении социально-культурной ячейки [2]. Единицей, без которого этот институт был бы неполноценным. Во-первых, гомосексуальность невозможна без секса. Во-вторых, желание нетрадиционных пар иметь семью не только не противоречит институту семьи, но и открывает определенные позитивные возможности. Если бы, к примеру, однополым парам в России было бы позволено усыновление, то у сирот было бы больше шансов обрести семью, которая их любит. И это могло бы быть без стыда. Без стыда и с любовью.

Психология сексуальности существует как явление, но не существует, как академическая наука. Как научное направление она была предложена доктором социологических наук Кащенко Евгением Августовичем в 2008 году как преимущественно психологическая наука, в отличие от психиатрической сексопатологической парадигмы [4]. А еще до него, в 1998 году Владимир Вольфович Жириновский и Владимир Юрьевич Юровицкий заявили о необходимости создания науки социосексологии, затрагивающей проблемы секса, общества, социологии и сексологии как явления частной жизни [2].

Итак, гомофобия России не нужна.

России не нужно относиться к ЛГБТ как к проблеме. Хоть, в свою очередь, своеобразный «невроз» гомофобии, который может быть присущ политическим, культурным, представителям других видов знания в России уникален, и это просто есть. Когнитивно-поведенческие и экзистенциально-гуманистические парадигмы психологии последних лет активно практикуют практики «принятия» ситуаций, на которые невозможно повлиять. Государству-личности нет смысла бороться с гомосексуальностью как биологически детерминированным свойством человека-личности. «Принять» существование «нетрадиционной» личности – это не «смириться» с ее существованием и не просто «понимать», что она есть, но это безболезненный и экологичный для психики процесс. Можно было бы, например, принять существование ЛГБТ и потратить силы и ресурсы не на этот «невроз», а на другие социальные проекты.

В свою очередь, России не нужны «крайние» прозападные идеи о том, что нетрадиционная сексуальность «должна» существовать в каких-то броских, навязчивых вариантах. Она просто есть, она может быть и она никому ничего не должна. **Должно** быть конструктивное, спокойное принятие особенной другой личности. Такое же особенное, как многонациональность и поликультурность нашей страны, принятие, не подразумевающее крайности и говорящее о здоровой нейтральности. И **должна** существовать идея, что человек имеет право на секс.

Сексуальное просвещение сейчас направлено преимущественно на вопросы инфекций и профилактики болезней, передабщихся половым путем. А как быть с психологической частью? Сексуальна гигиена, включая научные и бытовые рекомендации, направлена на непосредственно уход за телом человека. Мы предлагаем термин «***сексуальная психогигиена***» как систему знаний, направленную, во-первых, на психопрофилактику стыда, связанного с сексуальной грамотностью и сексуальным мировоззрением, во-вторых, имеющую психологический базис для формирования экологичных взаимоотношений, в том числе, межличностных. Незыблемо то, что правильное отношение к партнеру-личности, подразумевает и интимные отношения между ними. Сама же психогигиена как наука подразумевает знания и мероприятия профилактического характера, направленные на психическое здоровье, и факторы, с которыми оно связано, поэтому сексуальная психогигиена может затронуть не только узкие сексуальные, но и более обширные проблемы, например, вопросы межличностной коммуникации. Со своей стороны, наука гигиена пользуется «холодным» юридическим языком и стремится ответить на вопрос, соответсвует ли что-то гигиенически обозначенным нормам. А значит сексуальная психогигиена может затрагивать вопросы, к примеру, наличия определенных психопросветительских тем в образовании – это вопрос времени.

Список литературы

1. Владимир Жириновский: закон об однополых браках когда-нибудь примут и у нас. — Текст: электронный // "Дождь" (Архивировано 10 марта 2016 года): [сайт]. — URL: https://web.archive.org/web/20160310203457/https://tvrain.ru/teleshow/harddaysnight/vladimir_zhirinovskij_zakon_ob_odnopolyh_brakah_kogda_nibud_primut_i_u_nas-336643/ (дата обращения: 09.01.2023).

2. Жириновский, В. В. Азбука секса: очерки сексуальной культуры в рыночном мире / В. В. Жириновский, В. Ю. Юровицкий. — Москва: Политбюро, 1998. — 222 с. — Текст: непосредственный.

3. «Если бы я знал его язык, я бы с ним согласился»: интервью с французским писателем Фуадом Ларуи. — Текст: электронный // Портал "Европульс": [сайт]. — URL: https://euro-pulse.ru/euroexpress/esli-byi-ya-znal-ego-yazyik-ya-byi-s-nim-soglasilsya-intervyu-s-frantsuzskim-pisatelem-fuadom-larui/ (дата обращения: 09.01.2023).

4. «Молчаливо онанирующие стада людей будут ходить по земле». Доктор наук Евгений Кащенко — о том, чем занимается сексология в современной России. — Текст: электронный // "НОЖ". Интеллектуальный журнал о культуре и обществе: [сайт]. — URL: https://knife.media/sexologist-interview/ (дата обращения: 13.01.2023).

«Colloquium»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

Format 60 × 90/8.

E-mail: info@colloquium-journal.org

http://www.colloquium-journal.org/